

сти. Полученные данные позволяют предположить, что реализация предложенных нами мероприятий на протяжении более длительного периода времени, нежели чем 1 месяца, будет способствовать качественным изменениям личности «профилактируемого» подростка.

Подводя итог, отметим, что при осуществлении профилактики правонарушений важно выстраивать профессиональное и личностное будущее подростков, проводить работу по коррекции их эмоциональных состояний. Необходима качественная разработка специальных программ, направленных на оказание помощи детям в формировании у них навыков общения и самопознания, позитивного мышления, а также активное вовлечение молодежи в социально значимую деятельность и формирование у них опыта нравственно-правового поведения.

Список использованных источников

1. Дети и молодежь Республики Беларусь: стат. сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: Т. В. Бабук (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – 230 с.
2. Управление информацией и общественных связей МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Преступность несовершеннолетних. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 24.09.2016.
3. Методические рекомендации по ведению учетно-профилактических материалов в отношении несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел, организации и проведению с ними индивидуальной профилактической работы / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2011. – 71 с.

(Дата подачи: 17.02.2017 г.)

Е. Д. Быковская
Барановичский государственный университет

C. D. Bykovskaya
Baranovichy State University

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА «Я-ВИРТУАЛЬНОЕ» И СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ У МУЖЧИН ЭКСТРАВЕРТИРОВАННОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

RELATIONSHIP THE IMAGE OF «I-VIRTUAL» AND A PENCHANT FOR INTERNET ADDICTION IN MANS EXTROVERTED PERSONALITY TYPE

В статье приводятся результаты исследования взаимосвязи экстравертированных черт личности мужчин, обладающих разным уровнем интернет-аддикции, и качеств, составляющих их образ «Я-виртуальное». Качества, включенные в образы «Я-виртуальное» мужчин на разных стадиях интернет-аддикции, анализируются по параметру конгруэнтности/неконгруэнтности экстравертированным чертам личности.

Описаны критерии идентификации мужчин-экстравертов в социальных сетях Интернет по особенностям ведения виртуальной коммуникации и реализации специфической формы самопрезентации. Неконгруэнтность образа «Я-виртуальное» выявлена у мужчин, у которых была диагностирована первая стадия интернет-аддикции.

Ключевые слова: интернет-аддикция; образ «Я-виртуальное»; виртуальная коммуникация; личностная черта; самопрезентация; период ранней взрослости.

The article presents the results of studies on the relationship extraverted personality traits of men who have different levels of Internet addiction, and the qualities that make up their image of «I-virtual». Qualities that are included in the images of the «I-virtual» men at different stages of Internet addiction, are analyzed in the parameter congruence/incongruence extroverted personality traits. We describe the criteria for the identification of male extroverts in social networks on the Internet features of conducting virtual communication. The highest degree of incongruence image of «I-virtual» inherent in mans who are at the first stage of Internet addiction.

Key words: Internet addiction; the image of «I-virtual»; virtual communication; personality traits; self-presentation; during early adulthood.

В рамках информатизации общества виртуальная коммуникация, осуществляемая в виртуальных ресурсах, наиболее ярко – в социальных сетях Интернет («ВКонтакте», «Одноклассники» и т. д.), становится первичным и вторичным фундаментом построения их разновозрастными пользователями различного рода социальных отношений. Согласно периодизации психического развития, предложенной Э. Эриксоном в эпигенетической теории, установление близких, доверительных отношений с представителями противоположного пола является задачей, прежде всего, периода ранней взрослости (20–25 лет) [1], что рассматривается нами как фундаментальный фактор (при многофакторности «привязанности» современной личности к ресурсам сети Интернет) активного использования людьми данного возраста социальных сетей Интернет.

Как специфические характеристики виртуальной коммуникации в социальных сетях можно отметить: отсутствие прямого эмоционального контакта, снятие жестких социальных конвенций ввиду физической непредставленности и, в некоторой степени, анонимности; добровольность контактов и возможность прервать общение с собеседником, перейдя на другой виртуальный ресурс, и, соответственно, иллюзорное ощущение безопасности [2, с. 3; 4; 101]. Совокупность этих обстоятельств позволяет, на наш взгляд, говорить о расширении модальностей образа «Я» пользователя социальных сетей Интернет.

Образ «Я-виртуальное» рассматривается Н. Н. Буртовой и О. П. Цариценовой как самостоятельная модальность образа «Я» в структуре Я-концепции личности, как представление пользователя социальных сетей Интернет о системе личностных качеств, присущих ему, как виртуальному коммуникатору [5]. Один из факторов конструирования человеком образа «Я-виртуальное» – это стремление реализовать фрустрированные в реальной жизни потребности, не исключая потребностей в позитивной

самопрезентации и аутентичности в общении. Возможность замещать неприемлемую реальность виртуальным пространством, исключая нежелательные аспекты жизнедеятельности и позволяющим проигрывать привлекательные роли, может порождать проблему интернет-аддикции. Опираясь на труды Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот, мы понимаем под интернет-аддикцией «навязчивое или компульсивное желание войти в Интернет, находясь offline, и невозможность выйти из Интернета, находясь online» [6, с. 33].

Различное отношение между личностными чертами, реально присутствующими человеку и предъявляемыми им в виртуальном взаимодействии, позволяет констатировать проблему адекватного, лишённого иллюзорных компонентов, восприятия участниками виртуального взаимодействия друг друга. Иными словами, проблему психологически безопасной виртуальной коммуникации. В связи с этим, является актуальным изучение содержания образов «Я-виртуальное» у мужчин и женщин с разным уровнем интернет-аддикции, обладающих различными личностными чертами. В нашем исследовании мы изучаем образ «Я-виртуальное» мужчин с экстравертированными чертами личности, которым свойственен разный уровень склонности к Интернет-аддикции.

Обращение к исследованию экстравертированного типа личности пользователей социальных сетей Интернет обусловлено тем, что экстравертам свойственно стремление к коммуникации в ее различных формах. Экстраверты отличаются общительностью, беззаботностью и оптимистичностью. Любят коллективные мероприятия и предрасположены устанавливать большое количество социальных контактов. Ослабленный контроль над чувствами и поступками, обуславливает их склонность к вспыльчивости и агрессивности [7].

Целью исследования являлось выявление взаимосвязи образа «Я-виртуальное» и личностных черт у экстравертированных интернет-аддиктов мужского пола в период ранней взрослости. Базой исследования выступил Барановичский государственный университет. Выборку исследования составили 50 парней в возрасте от 20 до 25 лет. Для исследования личностных черт мужчин был использован опросник «Большая пятёрка» Р. МакКрае и П. Коста (в адаптации А. Б. Хромова) [6]. Для определения уровня Интернет-аддикции была использована методика «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» (Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Больбот) [7, с. 33]. Методика «Личностный дифференциал» в авторской модификации (исследовательский вариант) использовалась нами для изучения образа «Я-виртуальное» мужчин как пользователей социальных сетей Интернет. Для выявления характера взаимосвязи образа «Я-виртуальное» и личностных черт у парней экстравертированного типа личности с разным уровнем Интернет-аддикции нами был проведен корреляционный анализ (критерий Пирсона). Установление способов предъявления

ния парнями личностных качеств, составляющих образ «Я-виртуальное» в социальных сетях Интернет, производилась с помощью авторского варианта анкеты и контент-анализа.

Этапы исследования:

1. На первом этапе мы определили уровень склонности к интернет-аддикции у мужчин, в результате чего испытуемые были разделены на 3 группы: находящиеся на 1 стадии интернет-аддикции, склонные к риску развития интернет-аддикции и конструктивно использующие интернет-ресурсы.

2. На втором этапе для каждой из выявленных групп мужчин мы установили характер взаимосвязи между выраженностью экстравертированных черт личности и характеристик образа «Я-виртуальное».

3. На третьем этапе мы установили способы предъявления мужчинами личностных качеств, составляющих образ «Я-виртуальное» в социальных сетях Интернет.

Для интерпретации качеств, составивших образ «Я-виртуальное» мужчин мы обратились к дефинициям, приведенным в толковом словаре С. И. Ожегова [8] и в новом толково-словообразовательном словаре русского языка [9]. Изученные качества образа «Я-виртуальное» были разделены нами на конгруэнтные и неконгруэнтные, что означает соответствие или несоответствие между качествами, проявляемыми в виртуальном общении, и реально существующими чертами личности.

На первой стадии интернет-аддикции пользователями сети Интернет редко удается оставаться в рамках запланированного времени пребывания в сети Интернет. Они стремятся к возобновлению виртуальной активности, поскольку, находясь в реальности, чувствуют нервность, раздражительность и пустоту. Помимо социальных проявлений (пренебрежение семейными и общественными обязанностями) у них выражены физические симптомы Интернет-аддикции: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, головные боли и сухость в глазах.

Образ «Я-виртуальное» парней-экстравертов с выраженной первой стадией интернет-аддикции содержит ряд конгруэнтных качеств:

1. Чем выше уровень выраженности экстравертированных черт у мужчин, тем в большей степени они описывают себя в виртуальной коммуникации как конфликтных ($r = -0,70$; $p = 0,04$), то есть ориентированных на вступление в конфликтное взаимодействие [68, с. 21], посредством особенностей ведения виртуальной беседы (оскорбления и вступление в споры). Это согласуется со свойственными экстравертам в реальной жизни вспыльчивостью и агрессивностью.

2. С увеличением степени выраженности экстравертированных черт у мужчин, увеличивается их стремление предъявить себя в онлайн-общении как активных ($r = 0,69$; $p = 0,04$), т. е. развивающихся, усиленно действующих [68, с. 21], посредством большого количества виртуальных друзей, осо-

бенностей ведения онлайн-беседы, принадлежности и администрирования сообществ пользователей. Это согласуется со свойственным экстравертам стремлением к новым впечатлениям и многочисленным контактам с окружающими людьми.

В образе «Я-виртуальное» мужчин-экстравертов с выраженной первой стадией интернет-аддикции выявлено такое неконгруэнтное качество как «вдумчивость» ($r = 0,71$; $p = 0,03$). Значит, чем выше уровень выраженности экстравертированных черт у мужчин, тем в большей степени они стремятся выразить в виртуальной коммуникации собственную способность сосредоточенно думать и глубоко вникать во что-либо [69, с. 150], что может находить выражение в особенностях ведения виртуальной беседы (большие объемы сообщений). Данное качество противоречит присущим экстравертам беззаботности и праздности.

Мужчины на стадии увлеченности интернет-технологиями часто успешно контролируют время пребывания в виртуальном пространстве, поэтому им не приходится скрывать от окружающих количество времени нахождения в сети Интернет. На данной стадии Интернет-аддикции маловероятна угроза потери значимых социальных связей, финансовой стабильности и профессиональных успехов. В процессе активности в сети Интернет они редко отмечают у себя симптомы физического истощения.

Образ «Я-виртуальное» мужчин-экстравертов с выраженной увлеченностью сетью Интернет включает преимущественно конгруэнтные качества:

1. Чем выше уровень выраженности экстравертированных черт у мужчин, тем в большей степени они описывают себя в онлайн-общении, как дерзких ($r = -0,53$; $p = 0,00$), т. е. выражающих непочтительность и грубость, посредством особенностей ведения виртуальной беседы (использование нецензурной лексики), записей на «стене» персональной страницы и провокационного содержания фотоматериалов. Это согласуется со свойственными экстравертам агрессивностью в реальном общении при отстаивании собственной позиции.

2. Чем выше уровень выраженности экстравертированных черт у мужчин, тем в большей степени они описывают себя в виртуальном общении как:

- активных ($r = 0,41$; $p = 0,03$);
- публичных ($r = 0,31$; $p = 0,09$), то есть открытых общественной оценке [68, с. 1578], свидетельством чего являются фотоматериалы (большой объем), объемные комментарии к записям других пользователей и особенности ведения онлайн-общения (раскрытие подробностей личной жизни, беседы со знакомыми и незнакомыми в реальности пользователями). Это соответствует желанию экстравертов раскрывать другим людям события личной жизни;
- страстных ($r = 0,35$; $p = 0,06$), т. е. отдающихся целиком и с крайним увлечением какому-либо делу, влечению [68, с. 1937], посредством фото-

материалов, что не противоречит способности экстравертов эмоционально включаться в деятельность и прекращать ее в случае потери интереса.

У мужчин, использующих Интернет-ресурсы без риска возникновения аддикции, отсутствуют проблемы в социальном взаимодействии, обусловленные их виртуальной активностью. Такие пользователи сети Интернет самостоятельно прекращают виртуальную активность и никогда не стремятся замещать разрешение кризисных ситуаций жизни виртуальной активностью.

В образе «Я-виртуальное» мужчин-экстравертов, которые используют ресурсы Интернета без риска развития аддикции, выявлен ряд конгруэнтных качеств. Чем выше уровень выраженности экстраверсии у мужчин, тем в большей степени они описывают себя в онлайн-общении как человека:

1. Искреннего ($r = 0,72$; $p = 0,02$), т. е. выражающего неподдельные чувства и мысли, посредством особенностей ведения онлайн-беседы (выражение собственной точки зрения и использование смайлов), соответствующая бесконтрольности и непосредственности в проявлении эмоций и чувств экстравертов.

2. Самоуверенного ($r = 0,67$; $p = 0,03$), т. е. демонстрирующего решительность, чуждость сомнениям и колебаниям, высоко оценивающего собственные силы [46], посредством фотоматериалов и особенностей ведения онлайн-беседы, что согласуется с уверенностью экстравертов в корректности своего реального межличностного поведения.

Таким образом, можно констатировать у экстравертированных мужчин, находящихся на первой стадии Интернет-аддикции, тенденцию предъявить себя в социальных сетях Интернет в форме, которая бы позволила отстраниться от реальных особенностей собственной личности. Тем самым происходит замещение реальной реальности виртуальной, что, в целом, становится фактором формирования интернет-аддикции. Идентифицировать мужчин экстравертированного типа личности в социальных сетях Интернет можно по следующим особенностям виртуальной коммуникации: беседы со знакомыми и незнакомыми в реальности людьми, раскрытие подробностей личной жизни, вступление в споры, выражение собственной точки зрения, использование смайлов, а также возможное использование нецензурной лексики. Такие пользователи социальных сетей Интернет публикуют на персональной странице большой объем фотоматериалов и стремятся к администрированию сообществ в социальных сетях Интернет. У мужчины экстравертированного типа достаточно большое количество виртуальных друзей, а также высокая активность в комментировании записей других пользователей.

Список использованных источников

1. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон; пер. с англ. А. Д. Андреевой, А. М. Прихожана, В. И. Ривош. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

2. Зайнуллина, Л. М. Особенности коммуникаций в виртуальном пространстве / Л. М. Зайнуллина // Языковые единицы в парадигматике и синтагматике. – 2008. – Ч. 1. – С. 101–110.

3. Королева, Н. Н. Воздействие современной информационной и медиасреды на «образ я» подростков / Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, В. Ф. Луговая // Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 2. – С. 87.

4. Крылов, Е. Ю. Формирование тактик целенаправленной самопрезентации у студентов в виртуальной среде: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е. Ю. Крылов. – СПб., 2012. – 144 л.

5. Бутрова, Н. Н. Содержание образа «Я-виртуальное» пользователей Интернета (на примере юношеского возраста) / Н. Н. Бутрова, О. П. Цариценцева // Концепт (научно-методический электронный журнал). – 2014. – № 12. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14338.htm>. – Дата доступа: 15.05.2016.

6. Хромов, А. Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие / А. Б. Хромов. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. – 23 с.

7. Больбот, Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: монография / Т. Ю. Больбот, Л. Н. Юрьева. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 196 с.

8. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2005. – 2313 с.

9. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова // Словари онлайн [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://slovaronline.com/>. – Дата доступа: 27.01.2017.

(Дата подачи: 17.02.2017 г.)

Е. В. Воронко, Л. В. Марищук

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно
Российский государственный социальный университет, Минск

E.V. Voronko, L.V. Marishuk

Grodno State Medical University, Grodno
Russian State Social University, Minsk

УДК 159.922.6

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОДИДАКТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ МИНИМИЗАЦИИ АЛЕКСИТИМИИ У СТУДЕНТОВ

FEATURES OF TECHNOLOGY PSYCHODIDACTIC ALEXITHYMIA MINIMIZE THE STUDENTS

Статья посвящена апробации психодидактической технологии минимизации алекситимии у студентов. Рассматриваются компоненты понимаемой как система психодидактической технологии минимизации алекситимии: детектирующий, целевой, поддерживающий, организационный, операциональный, диагностический. Анализируются полученные в ходе формирующего эксперимента данные. Обнаруженные значимые разли-